

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-2-263-269

© *Ирэн Зохраб (Новая Зеландия)*

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВУЗАХ*

Рецензируемый сборник является своего рода ответом на часто звучащие в мой адрес вопросы о том, чем отличается от российского зарубежный опыт преподавания русской литературы, в частности произведений Достоевского. Обычно в таких случаях просят привести как можно больше конкретных деталей.

Согласно названию, сборник «A Dostoevskii Companion» («Путеводитель по Достоевскому») предназначен для использования в качестве пособия для изучения произведений Достоевского, входящих в учебные курсы различных англоязычных университетов, преимущественно в английском переводе. Его ценность заключается в продуманном выборе текстов писателя и критических эссе, оказывающих существенную помощь в освоении публицистических и художественных произведений Достоевского, с опорой на ряд методологий, использующих различные теоретические подходы. Издательство «Academic Studies Press», созданное в 2007 году, заполнило очевидный пробел в этой области, выпустив учебный курс по изучению творчества Достоевского, с очевидным одобрением принятый многими американскими специалистами.

В результате студенты и преподаватели, касающиеся вопросов изучения творчества русского писателя, получили необходимый им доступ к сложному материалу, в котором объединены под одной обложкой фрагменты произведений Достоевского и поддерживающие их историко-литературные комментарии, которые востребованы учебным процессом англоязычных вузов в нынешнем двадцать первом веке. Сборник вышел под редакцией квалифицированной группы университетских преподавателей: Кэтрин Бауэрс, Коннор Доук и Кейт Холланд, из университетов Британской Колумбии, Бристоля и Торонто. Итогом их усилий стал данный сборник, развивающий ряд направлений изучения творческого процесса Достоевского, философского и художественного значения его произведений, особенностей

его литературного и жизненного пути. В материалах сборника получили отражение предметы многих научных полемик; в этом смысле «A Dostoevskii Companion» является полезным путеводителем по многообразному миру теорий и концепций, сопровождающих познание Достоевского в нашем мире, связывая читателя и с историей изучения творчества писателя, и современным его состоянием. Создаваемое книгой представление о культурном и литературно-эстетическом смысле творчества Достоевского, вне сомнений, окажется полезным подспорьем для студентов-филологов, изучающих русскую литературу. «Путеводитель по Достоевскому» приведет учащихся, заинтересованных в том, чтобы углубить свои познания в области русской литературы, к новым областям исследования, пробуждая стремление к научному поиску и повышению качества знаний.

Содержание материала в «Путеводителе» организовано в виде трех областей знаний, которые, как правило, более всего интересуют исследователей Достоевского: первая часть посвящена «биографии и контексту», состоит из двух глав; вторая сгруппирована вокруг вопросов эстетики и поэтики, состоит из четырех глав, третий раздел посвящен реестру тем творчества писателя и состоит из четырех глав. В раздел «Поэтика» входят главы «Эстетика», «Персонажи», «Роман» и «От журналистики к художественной литературе»; в разделе «Темы» сгруппированы главы «Плен, свобода воли и утопия», «Россия», «Бог», «Другие Достоевского». Последняя из названных тем поднимает вопрос об «инаковости», объединяет, согласно мнению составителей, «различные маргинализированные общественные группы России XIX века: религиозные меньшинства, например, мусульман и евреев; национальные меньшинства, такие как татары и поляки; женщины, оставшиеся неравноправными в патриархальной культуре и обществе Российской Империи». Объем глав варьируется от 40 до 65 страниц и содержит от семи до двенадцати избранных отрывков по заданной теме, причем самые длинные главы относятся к «Персонажам» (с. 138–199) и пути Достоевского «От журналистики к художественной литературе»

* A Dostoevskii Companion: Texts and Contexts / Eds. Katherine Bowers, Connor Doak, and Kate Holland. Boston: Academic Studies Press, 2018. 535 p. («Cultural Syllabus»).

(с. 257–322). Каждую главу предваряет краткое и емкое введение от редакторов (максимум две с половиной страницы), за которыми следует столь же компактная избранная библиография критических работ на английском языке. В состав тома входит «Хронология жизни и творчества Достоевского». «Путеводитель» включает также указатель имен, но не содержит отдельного раздела, посвященного редакционным примечаниям, которые ограничиваются краткими сносками к каждому отрывку. Во всех случаях в первой сноске указывается имя автора отрывка и сведения о его первой публикации, а также информация об авторских правах. Имена авторов отрывков не указаны в «Оглавлении» (с. V–IX) в начале тома (кроме имен авторов писем). Для каждого отрывка дается общее название, которое указывает на тему, на источник и дату первой публикации.

Качество сборника во многом связано тоном, заданному отрывками из работ американских славистов Р. Л. Джексона¹ и, в меньшей степени, Дж. Франка.² Направление их мысли о творчестве Достоевского определяет выбор выдержек из текстов писателя. В сборник также входит полезная вводная глава «Как пользоваться этой книгой». Здесь редакция признает, что, хотя сборник «написан в первую очередь с точки зрения литературоведения», она надеется, что он «понравится тем, кто интересуется Достоевским как мыслителем, так же, как и писателем» (с. XII).

В главах «Биография и контекст» рассматривается литературно-историческая среда, окружавшая молодого Достоевского, как западная, так и российская. На страницах «Оглавления» первая глава «Раннего Достоевского» включает названия произведений, с датой первой публикации, которые он читал и которыми восхищался в юности, под следующими подзаголовками (без имен авторов): «Случай кражи ленты» из «Исповеди» Ж.-Ж. Руссо (1789), «Месть сына» из «Разбойников» Ф. Шиллера (1781), «Первый взгляд

на Удольфо» А. Радклиф (1794), «Дом меся Гранде» из «Евгении Гранде» О. де Бальзака (1833), «Маленькая Нелл» из «Лавки древностей» Ч. Диккенса (1841), «Шинель» Н. В. Гоголя (1842) и письмо к Гоголю В. Г. Белинского (1847).

Последний документ Достоевский читал в кружке М. В. Буташевича-Петрашевского, что послужило поводом к аресту с последующим приговором к каторжным работам в Сибири. В книгу входят выдержки из судебного процесса 1849 года, а также письмо Достоевского своему брату с описанием инсценировки его казни. В сочетании с биографическим очерком Р. Берда³ и выдержками из первых произведений Достоевского «Бедные люди» (1845) и «Белые ночи» (1848) полезность этой главы в роли учебного пособия для студентов бакалавриата представляется несомненной. Более поздний круг чтения Достоевского в книге не рассматривается, в «Путеводителе» нет ссылки на описание библиотеки Достоевского, так как вся рекомендуемая литература приводится на английском языке.

Вторая глава рассматривает Достоевского в контексте русской литературы и критики своего времени, показывая некоторые оценки его произведений современниками, такими как В. Г. Белинский, В. Н. Майков, Н. К. Михайловский, Д. С. Мережковский и др. В главе излагаются философско-эстетические взгляды Достоевского, поощряя некоторые сравнительные подходы к другим писателям — Тургеневу и Толстому. Здесь приводится отрывок из романа «Бесы» (1872) под названием «Карикатура на Тургенева», а также «Мысли об *Анне Карениной*» из «Дневника писателя» за 1877 год и ряд писем этого периода. Отношения между Достоевским и Н. Г. Чернышевским рассматриваются в седьмой главе: «Плен, свобода воли и утопия», в которой воспроизводится «Четвертый сон Веры Павловны» из романа «Что делать?» (1863).

Первоначальный импульс при прочтении этой книги состоял в том, чтобы сопоставить отрывки из текстов Достоевского и комментарии к ним с теми, которые предлагаются в похожих сборниках, ранее уже составлявшихся, например, для англоязычных студентов и слушателей вечерних курсов вузов Новой Зеландии. Обнаруживается, что представлен достаточно широкий спектр произведений, который включает журналистику Достоевского (в соответствии с большинством недавних исследований и темой XIII симпозиума Международного общества Ф. М. Достоевского, состоявшегося в Москве в 2013 году), хотя мало внимания уделяется его эпистолярному наследию. Из 535 страниц «Путеводителя» почти 80 заняты выдержками из «Дневника писателя», а еще 20 посвящены ранней публицистике Достоевского, особенно его статьям из ежемесяч-

¹ Джексон Роберт Луис — профессор Йельского университета и почетный доктор Московского университета (1993), бывший президент Международного Общества Достоевского (МОД, 1977–1983). Он автор нескольких монографий о творчестве Достоевского, некоторые из которых переведены на русский: *Джексон Р. Л.* 1) Искусство Достоевского. Бреды и ноктюрны. М., 1998; 2) Достоевский: поиск формы. Философия искусства писателя. СПб., 2020.

² Джоозеф Франк (1918–2013; урожд. Джоозеф Натаниэл Глассман) родился в Нью-Йорке, в семье еврейских эмигрантов из России. Франк являлся профессором сравнительного литературоведения в Принстонском университете (1966–1983), а с 1985 года преподавал литературоведение в Стэнфордском университете. Он автор пяти томов биографии Ф. М. Достоевского, опубликованных издательством Принстонского университета с 1976 по 2002 год.

³ *Bird R. Fyodor Dostoevsky*. London: Reaktion Books, Critical Lives Series, 2012. P. 18–30, 34, 36–39.

ного журнала «Время» (1861–1863). Эти отрывки выбраны для дополнения критических комментариев; здесь содержится анализ взглядов Достоевского на литературу, искусство и эстетику, выраженные в статьях «Г-н – бов и вопрос об искусстве» (1861) и «По поводу выставки» (1873). Их дополняет отрывок Р. Л. Джексона «Два вида красоты» из его книги «Достоевский в поисках формы» (1966).⁴ Однако прискорбно видеть, что имеющее существенное значение высказывание Достоевского об искусстве («По поводу выставки»: «...надо дать поболее ходу идее и не бояться идеального») было вырезано из приведенной цитаты. Отрывок из раннего фельетона «Петербургская летопись (27 апреля) 1847 г.» Достоевского ошибочно датируется 22 апреля — неверная дата указана в цитируемом издании 1963 года,⁵ — дополняет два отрывка из книги Дж. Франка «Достоевский: Семена мятежа. 1821–1849» (1979).⁶ Отрывок из эссе в журнале «Время» «Выходя за пределы теории» (1862) (авторское название которого «Два лагеря теоретиков (По поводу «Дня» и кой-чего другого)») был предназначен для дополнения отрывка из книги «Достоевский и идея русскости: новый взгляд на единство и братство» Сары Хадспит.⁷ Указано, что он был специально переведен для «Путеводителя», однако следует отметить, что дискуссия на русском языке, в которой ставится под вопрос авторство Достоевского этого эссе, появилась в научном сборнике «Достоевский. Материалы и исследования».⁸ Краткий комментарий к публицистике Достоевского: «Дневник писателя как историческое явление» (2004 г.) дает популярный российский историк Игорь Волгин в его книге «Возвращение билета. Парадоксы национального самосознания».⁹

Выдержки из «Дневника писателя» содержат отрывки из более коротких произведений Достоевского, таких как «Кроткая: фантастическая история» (1876), «Мужик Марей» (1876). Полностью без купюр включен «Сон смешного человека: фантастическая история» из «Дневника писателя» 1877 года. В этом выпуске «Дневника писателя» также находятся

статьи Достоевского, приветствующие вступление Российской империи в войну с Османской империей, и раздел, связанный с судом присяжных: «Освобождение подсудимой Корниловой». Хотя судебные реформы и милитаризм (в сочетании с православием) определяли политику Российской империи тех лет, эти выдержки о войне и судах не дополняются отдельными критическими статьями о взглядах Достоевского на эти вопросы.

Заявленное намерение «Путеводителя» — «лучше понять культурную и социально-политическую среду, в которой жил и писал Достоевский». Хотя сопутствующая творчеству Достоевского культурная среда в книге проясняется, в ней присутствует относительно мало объяснений ее «социально-политических» аспектов (особенно «политических», которые были обещаны). Нет также комментариев (представленных в отрывках из записных книжек к «Бесам»), которые бы рассматривали с политической точки зрения апокалиптическую (с. 458–459)¹⁰ и антиингилистическую направленность «Бесов» в контексте политических движений в Европе, влияющих на взгляды Достоевского; или же комментариев о политике в «Пушкинской речи» (с. 465–480), лежащей в основе точки зрения Достоевского на всемирную отзывчивость русского духа, позволяющую русскому «стать братом всех людей, всечеловеком»; или комментариев о правоохранительных органах в Российской империи, упомянутых в «Записках из Мертвого Дома». В этом сборнике также отсутствуют *собственные* социально-политические комментарии Достоевского, такие как его раздел «Иностранные события» в журнале «Гражданин», многочисленные записи политического характера в «Дневнике писателя», в том числе последняя за 1881 год об отношениях России с Азией, и его редакторские и коллективные колонки в журналах, например, о походе на Хиву и окончательном завоевании Хивы в Центральной Азии. Тем не менее во введении к этой главе, посвященной журналистике, есть один своеобразный комментарий: «Поддержка Достоевским войны и, в частности, убийства в разделе „Дневника“: „Спасает ли пролитая кровь?“ может удивить читателей, более знакомых с посланием о сострадании и всеобщем братстве, которое появляется в „Братьях Карамазовых“ (1880) и других произведениях» (с. 258).

Выбор материала в восьмой главе о «Других Достоевского» включает вопросы этнической и национальной принадлежности и основан на некоторых недавних публикациях американских достоевцев, особенно Сьюзен Макрейнольдс «О христианах, мусульманах и евреях в „Записках из Мертвого дома“» из ее книги «Искушение и Бог-купец: Экономика спасения

⁴ Jackson R. L. Dostoevsky's Quest for Form. New Haven, CT: Yale University Press, 1966.

⁵ Dostoevsky's Occasional Writings / Selected, translated and introduced by David Magarshack. New York: Random House, 1963.

⁶ Frank J. Dostoevsky: The Seeds of Revolt, 1821–1849. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1979.

⁷ Hudspeth S. Dostoevsky and The Idea of Russianness: A New Perspective on Unity and Brotherhood. London: Routledge, 2003. P. 41–46.

⁸ Симанков В. И. М. И. Владиславлев как возможный автор статьи «Два лагеря теоретиков» // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 2019. Т. 22. С. 303–327.

⁹ Волгин И. Возвращение билета. Парадоксы национального самосознания. М., 2004. С. 143–145.

¹⁰ Dostoyevsky F. The Notebooks to The Possessed / Transl. Victor Terras; ed. Edward Wasiolek. Chicago: University of Chicago Press, 1968. P. 225–226.

и антисемитизм Достоевского».¹¹ Это исследование дополнено выдержками из «Дневника писателя» 1877 года по «Еврейскому вопросу» и более ранними отрывками из «Записок из Мертвого дома» (1862), в которых представлены «Портрет Алея», а также «Портрет Исаа Фомича». Однако составители не распространили интерпретацию Рейнольдс и ее «Бога-купца» на главу о «Боге». Вместо этого они с неизбежностью вернулись к прописным суждениям русских религиозных философов Николая Бердяева «О Великом инквизиторе» (1921) и Льва Шестова о «Религиозной мысли Достоевского» (1903). Взгляды эмигрантских критиков, ставших широко известными в США в 1940-х годах, были приняты в качестве руководящих принципов более ранними североамериканскими исследователями Достоевского, такими как Р. Л. Джексон и Дж. Франк, а впоследствии были одобрены в постсоветской России. Противоядием от этого феномена является книга Стивена Касседи «Религия Достоевского».¹² Также в сборник включена работа «О кораническом мотиве в „Идиоте“ и „Бесах“» Дайан Эннинг Томпсон,¹³ хотя ничего не говорится об отношении Достоевского к старообрядцам или католицизму и протестантизму (или даже к действующей Русской православной церкви своего времени и ее духовенству). Как и следовало ожидать, глава открывается письмом Достоевского к Н. Д. Фонвизинной от 1854 года «Исповедание веры», хотя оно и не введено в контекст. Части редакционной вводной главы о «Боге», кажется, читаются как компромисс между традиционным взглядом на Достоевского и попыткой представить более прогрессивную перспективу.

В отличие от журналистики Достоевского, относительно немного страниц в книге посвящены фрагментам из более объемных художественных произведений Достоевского. Этого, вероятно, и следовало ожидать, поскольку предполагалось, что студенты, которые собираются купить этот сборник, также будут иметь доступ к изучаемым романам Достоевского в переводах. Из более ранних работ «Записки из Мертвого дома» рассматриваются свежим взглядом, и, конечно, также включены «Записки из подполья». Отрывок о «Человеке из подполья» из «Проблем поэтики Достоевского» М. М. Бахтина включен в главу «Персонажи», а второй отрывок «Героя нового типа» — в главу «Роман».

Предположительно по причинам, связанным с затратами на копирайт или авторское

право, в сборнике используются старые переводы художественных произведений Достоевского, сделанные Констанс Гарнетт (1912–1918) (кроме того, одно произведение дано в переводе К. Дж. Хогарт (1915)), при этом публицистика Достоевского в журнале «Время» переведена Д. Магаршаком (1963),¹⁴ а письма взяты из переводов Э. Колберн Мейн (1917).¹⁵ К счастью, перевод «Дневника писателя» принадлежит К. Ланцу (1993).¹⁶ Авторские права на некоторые материалы были сняты. Дополнительные переводы были выполнены специально для сборника Антоном Нониным, в том числе «Записка о смерти жены» (1864), однако адекватный перевод из дневниковой записи «Маша лежит на столе. Увижу ли с Машей?» уже имеется в трехтомном издании «Неопубликованный Достоевский»,¹⁷ хотя перевод Нонина и выглядит более изысканным.

Обращаясь к роману, который чаще всего преподают студентам, «Преступление и наказание», можно обнаружить, что выдержек из него не приводится, однако простой, но блестящий отрывок «Сюжет „Преступления и наказания“» из недавней книги покойного Р. Белнапа «Plots»¹⁸ включен в главу «Поэтика». Раздел о Раскольнике К. Ключкина в главе «Персонажи» показывает, как главный герой «вырабатывает мир романа из своих материалов для чтения, журналов и газет своего времени».¹⁹ В главе «Плен, свободная воля и утопия» Р. Л. Джексон обсуждает судьбу и свободную волю в связи с действием,²⁰ а женские персонажи романа и «женский вопрос» анализируются с феминистской точки зрения Ниной Пеликан Штраус в «Других Достоевского».²¹

¹⁴ Dostoevsky's Occasional Writings / Selected, transl. and introduced by David Magarshack. New York: Random House, 1963.

¹⁵ Letters of Fyodor Michailovitch Dostoevsky to His Family and Friends / Transl. by Ethel Colburn Mayne. New York: Macmillan, 1917.

¹⁶ Dostoevsky F. A Writer's Diary / Transl. and annotated by Kenneth Lantz. Illinois: Northwestern University Press, 1993–1994. Vol. 1. 1873–1876 / With an Introductory Study by Gary Saul Morson; Vol. 2. 1877–1881.

¹⁷ The Unpublished Dostoevsky. Diaries and Notebooks 1860–1881 / Under the General Editorship of Carl R. Proffer; with an Introduction by Robert L. Belknap. Ann Arbor: Ardis, 1973. Vol. 1. P. 39–41.

¹⁸ Belknap R. L. Plots. New York: Columbia University Press, 2016. P. 101–107.

¹⁹ Klioutchkine K. The Rise of Crime and Punishment from the Air of the Media // Slavic Review. 2002. Vol. 61. № 1. Spring. P. 101–106.

²⁰ Jackson R. L. Philosophical Pro et Contra in Part 1 of Dostoevsky's Crime and Punishment // The Art of Dostoevsky: Deliriums and Nocturnes. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1981. P. 202–207.

²¹ Straus P. N. Dostoevsky and the Woman Question: Rereadings at the End of a Century.

¹¹ McReynolds S. Redemption and The Merchant God: Dostoevsky's Economy of Salvation and Antisemitism. Evanston, IL: Northwestern University Press, 2008. P. 109–116.

¹² Cassedy S. Dostoevskii's Religion. Stanford, CA: Stanford University Press, 1995. P. 174–178.

¹³ Thompson D. O. On the Koranic Motif in The Idiot and Demons // Aspects of Dostoevskii: Art, Ethics and Faith / Ed. Robert Reid and Joe Andrew. Amsterdam: Rodopi, 2012. P. 115–123.

Цитаты из романа «Идиот» включают в себя восемь страниц, еще три страницы — это выдержки из записных тетрадей к «Идиоту». Одним из наиболее полезных текстов для студентов, изучающих историю написания произведения, является эссе Кэтрин Бауэрс на тему «Ольга Умецкая и „Идиот“», подготовленное специально для рецензируемого сборника и показывающее, как процесс над Умецкой был интегрирован Достоевским в текст «Идиота» с помощью газетных сообщений и записей в его записных тетрадях. Критический раздел включает подробные комментарии Р. Ф. Миллер о рассказчике в «Идиоте» (1981),²² а в главе «Персонажи» столь же полезные комментарии к Мышкину Л. Кнапп (1998)²³ и к Настасье Филипповне (2004) С. Дж. Янг.²⁴ В главу о Боге включена сцена из романа, изображающая обмен крестами Мышкина и Рогожина, хотя она также могла бы стать с современной точки зрения частью главы «Другие Достоевского», отражая разные формы мужественности (или, скорее, маскулинности).

Из романа «Бесы» приводится в общей сложности четыре страницы текста и еще две из подготовительных материалов к роману. В главе «Персонажи» можно найти довольно устаревший анализ характера Николая Ставрогина (1969) Дж. Франка.²⁵ Ссылки в сносках основаны на материалах издания Е. Н. Коншиной 1935 года, впоследствии переведенного В. Террасом для издания Э. Васиолека, опубликованного издательством Чикагского университета в 1968 году.²⁶ В этом издании последовательность записей подготовительных материалов к названному произведению немного отличается от того, что мы видим в 11-м и 12-м томах академического Полного собрания сочинений Достоевского, и это могло бы быть отмечено для студентов, но все источники, предшествующие этому изданию, цитируемые в критических комментариях по всему тексту «Путеводителя по Достоевскому», остаются без каких-либо дополнительных пояснительных примечаний. В некоторых случаях

редакторами добавлены вводные пояснения к отдельным выдержкам, с отметками, что «некоторые примечания были исключены» из первоначального источника.

Сквозной комментарий к «Бесам» опирается на ряд критических статей, таких как обширная статья В. Н. Захарова «Фантастические страницы Достоевского» (2006) (с. 130–137) в главе «Поэтика», в которой приводятся ссылки непосредственно на архивы, где хранятся рукописи к роману, и на последнюю записную тетрадь 1880–1881 годов.²⁷ Публикация текстов Достоевского в старой орфографии была отличительной чертой многих недавних текстологических исследований Достоевского в России, возглавляемых В. Н. Захаровым из Петрозаводского университета. В Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН продолжается осуществление академического подхода к текстам Достоевского, идет подготовка нового Полного собрания сочинений и писем Ф. М. Достоевского в 35 томах, при новой текстологической проверке и подготовке архивных материалов. Следовательно, было бы своевременным решением предоставить краткий обзор рукописного наследия Достоевского для читателей «Путеводителя по Достоевскому», в том числе акцентируя новый текстологический подход, при котором учитывается не только вербальный текст, но и идеография — каллиграфические прописи и рисунки писателя.

Среди некоторых уместных комментариев к «Бесам» выделяются также «Боковые тени в романах Достоевского» (1994) Г. С. Морсона²⁸ и несколько кратких наблюдений в главе «Летописное время у Достоевского» о поэтике художественного времени из издания «Поэтика древнерусской литературы» (1979) Д. С. Лихачева.²⁹ Но основное внимание Лихачев уделяет «Подростку», предпоследнему крупному роману Достоевского. «Подросток» представлен в сборнике трехстраничным отрывком под названием «Исключительное семейство из „Подростка“» (1875) («An Exceptional Family from „The Adolescent“»), в котором в финале романа от имени Николая Семеновича обсуждаются «семейства случайные»: «...вы — член случайного семейства. Признаюсь, не желал бы я быть романистом героя из случайного семейства!»³⁰ Но «случайное» повсюду здесь переводится как «исключительное» (Exceptional), что неверно. Также приводятся полстранички из подготовительных материалов к роману: «Роман Беспорядок из записок к *Подростку* (1874)» («A Novel

New York: Palgrave Macmillan, 1994. P. 19, 21–27, 30–36.

²² Miller R. F. *Dostoevsky and The Idiot: Author, Narrator and Reader*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1981. P. 90–92, 107–110, 115–117.

²³ Knapp L. Myshkin Through the Murky Glass Guessingly // *Dostoevsky's The Idiot: A Critical Companion* / Ed. L. Knapp. Evanston, IL: Northwestern University Press, 1998. P. 191–198, 203–204.

²⁴ Young S. J. *Dostoevsky's The Idiot and the Ethical Foundations of Narrative*. London: Anthem Press, 2004. P. 28–29, 35–36, 45–46, 53–54, 60–61, 67, 69.

²⁵ Frank J. *The Mask of Stavrogin* // *The Sewanee Review*. 1969. Vol. 77. № 4 (Autumn). P. 660–662, 667–672, 683–685, 690–691.

²⁶ *Dostoevsky F. The Notebooks to The Possessed*. P. 225–226.

²⁷ Ibid.

²⁸ Morson G. S. *Narrative and Freedom: The Shadows of Time*. New Haven, CT: Yale University Press, 1994. P. 117–118, 120–121, 126–128.

²⁹ Likhachev D. *The Poetics of Early Russian Literature* / Transl. Christopher Arden-Close. Lanham, MD: Lexington Books, 2014. P. 295–299, 301–305.

³⁰ *Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1975. Т. 13. С. 455.*

of Disintegration from the Notebooks for *The Adolescent* (1874)),³¹ в которой содержится ошибка, приписывающая слова Версилова Аркадию Долгорукому: «He the Youth says»; ср. правильную версию: «говорит ОН».³² За этими отрывками следует интересный комментарий К. Холланд: «Переработка романа о семействе родового дворянства» (2013) («Remaking the Noble Family Novel») (с. 209–216).³³

Роману «Братья Карамазовы» отведено наибольшее количество комментариев и два отрывка: «Дмитрий Карамазов о красоте» и «Речь у камня» из Эпилога; их дополняют «Два вида красоты» (1966) о христианской эстетике Достоевского Р. Л. Джексона³⁴ и «Ода к радости» (2004) (с. 373–375) того же автора.³⁵ В главе о персонажах можно найти зарисовки о Федоре Карамазове (2003) Д. Мартинсен (с. 181–187),³⁶ Иване Карамазове и Смердякове (1992) Г. Мурав (с. 188–193)³⁷ и Алеше Карамазове (1977) В. Е. Ветловской (с. 194–199).³⁸ «Жизнеописание в „Братьях Карамазовых“» (1985) («Hagiography in Brothers Karamazov») Нины Перлиной (с. 504–512)³⁹ также является темой последней главы о «Боге». Своевременный и ценный анализ «Матери Карамазовых» К. Аполонио из ее книги «Секреты Достоевского: Чтение против течения» (2009)⁴⁰ при-

водится в главе «Другие Достоевского» (с. 421–429).

В зависимости от индивидуальных предпочтений читатели неизбежно обнаружат некоторые пробелы в окончательном отборе материала. Возникающий образ Достоевского существенно эстетизирован, что, разумеется, может заинтересовать читателей, обращающихся к работам Достоевского в медицинском аспекте. Различные мифы, увековеченные в отношении Достоевского, получили подкрепление, и вряд ли это изменится в ближайшее время. Поскольку обсуждаемое издание в первую очередь предназначено для изучающих литературу, было бы желательно увидеть больше критических эссе, имеющих более теоретическую направленность или посвященных строгому исследованию структуры, вопросам нарратологии и литературных приемов. Например, ничего конкретно не говорится о значении сериализации и ее влиянии на нарративные стратегии Достоевского. Было бы приятно увидеть что-нибудь на эту тему, например, из публикаций У. М. Тодда III. В соответствии с тематическим подходом «Путеводителя» и ориентацией на Северную Америку как участников, так и читателей — можно было бы включить более существенную информацию, связанную с историей болезни Достоевского (помимо «розового» комментария Томпсон о коранических мотивах в «Идиоте» и «Бесах»), поскольку одно из самых ранних и новаторских исследований, касающихся болезни Достоевского, опубликовал американский ученый, покойный Дж. Л. Райс. Но не было включено никаких выдержек из его публикаций, таких как «Достоевский и искусство исцеления» (1985)⁴¹ и «Кем был Достоевский?» (2011).⁴² Актуальность темы в сочетании с исследованием наследственности и микродНК-генетических свойств писателя подтверждается российскими публикациями о роде Достоевского⁴³ и интересом, проявленным некоторыми российскими специалистами по Достоевскому, в том числе медиками и психологами, например Н. Н. Богдановым.⁴⁴ Интересные исследования были проведены американскими специалистами по таким темам, как «Достоевский и закон», «Достоевский и азартные игры», «Достоевский и католицизм» (включая его отношение к полякам), но все они остались без внимания. Вопрос о том, как Достоевский представляет альтернативную сексуальность и как ее трактует, можно было бы

³¹ *Dostoevsky F. The Notebooks for A Raw Youth* / Transl. V. Terras; ed. E. Wasiolek. Chicago: University of Chicago Press, 1969. P. 37–38, 120.

³² *Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.* Т. 16. С. 81.

³³ *Holland K. The Novel in the Age of Disintegration: Dostoevsky and Genre in the 1870s.* Evanston, IL: Northwestern University Press, 2013. P. 103–104, 115–119, 122–123.

³⁴ *Jackson R. L. Dostoevsky's Quest for Form.* New Haven, CT: Yale University Press, 1966. P. 40–44, 46–51, 56–60.

³⁵ *Jackson R. L. Alyosha's Speech at the Stone: 'The Whole Picture' // A New Word on The Brothers Karamazov.* Evanston, IL: Northwestern University Press, 2004. P. 240–243, 246–248.

³⁶ *Martinsen D. A. Surprised by Shame: Dostoevsky's Liars and Narrative Exposure.* Columbus: The Ohio State University Press, 2003. P. 175–183.

³⁷ *Murav H. Holy Foolishness: Dostoevsky's Novels and the Poetics of Cultural Critique.* Palo Alto, CA: Stanford University Press, 1992. P. 125, 139–141, 144–148.

³⁸ *Vetlovskaya V. Alyosha and the Hagiographic Hero // Dostoevsky: New Perspectives / Ed. R. L. Jackson.* New York: Prentice Hall, 1984. P. 206–213, 219–220, 222, 224–226.

³⁹ *Perlina N. Varieties of Poetic Utterance: Quotation in The Brothers Karamazov.* Langham, MD: University Press of America, 1985. P. 70–71, 73–82.

⁴⁰ *Appolonio C. Dostoevsky's Secrets: Reading against the Grain.* Evanston, IL: Northwestern University Press, 2009. P. 144, 148–158.

⁴¹ *Rice J. L. Dostoevsky and the Healing Art: An Essay in Literary and Medical History.* Ann Arbor: Ardis, 1985.

⁴² *Rice J. L. Who Was Dostoevsky? Essays New and Revised.* Oakland, CA: Berkeley Slavic Specialties, 2011.

⁴³ Хроника рода Достоевских / Под ред. И. Л. Волгина; *Волгин И. Родные и близкие: Историо-биографические очерки.* М., 2012.

⁴⁴ *Богданов Н. Вокруг Достоевского: Поиск, находки, размышления.* СПб., 2019.

осветить полнее, затронув, например, его деловые отношения с князем Мещерским, имя которого даже не фигурирует в Указателе. Сборник представил бы подходящую возможность включить обсуждение того, как цензура повлияла на творчество Достоевского, тем более что об этом было очень мало публикаций (возможно, полезен был бы отрывок из исследований покойного П. Фута из Оксфордского университета о цензуре). Цензура в отношении рукописного и эпистолярного наследия Достоевского также могла быть исследована, в том числе материал, якобы сокращенный Анной Григорьевной, в сочетании с тем, что часть корреспонденции Достоевского была, очевидно, уничтожена, номера страниц изменены, а некоторые другие материалы повторно скопированы.

Несмотря на некоторые из вышеперечисленных наблюдений, учитывая сложность текстов Достоевского и огромное количество доступного критического материала, работу редакторов можно в целом назвать успешной в выполнении задачи по включению в сборник наиболее подходящих текстов, которые вписывались бы в некие рамки конкретной системы, предназначенной для того, чтобы направить читателей к желаемому пониманию произведений Достоевского. Очевидно, что редакторам пришлось бы пойти на компромисс, продиктованный наложенными ограничениями издания, такими как доступность авторских прав, а также ожиданиями и практикой преподавания тех, кто руководит учебным процессом в англоязычных университетах.

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-2-269-270

© А. М. Грачева

«ВЕРИЛ В КРАСИВЫЙ ВЫМЫСЕЛ, ПРЕДПОЧИТАЯ ЕМУ ЖЕСТОКУЮ ПРАВДУ ЖИЗНИ...»*

Монография «Максим Горький — мыслитель, художник, человек» стала последней, вышедшей посмертно книгой доктора филологических наук, профессора Лидии Алексеевны Спиридоновой (25 марта 1934 — 11 января 2022), с 1995 по 2022 год заведующей Отделом изучения и издания творчества А. М. Горького в ИМЛИ РАН, одного из крупнейших специалистов по наследию этого классика русской и советской литературы. Она состоит из вступительного эссе «Знаем ли мы Горького? (Вместо предисловия)», двадцати глав, Послесловия, Списка литературы, а также Указателя имен и сопровождается иллюстрациями. Дробность и стилистическая гетерогенность глав позволяет предположить, что ранее большая их часть являлась отдельными статьями, созданными в разное время. Однако в тексте не указаны данные об их первоначальной публикации. Выявление подобных сведений не входит в задачу рецензента, поэтому будем воспринимать эти двадцать глав как части одной монографии. В названии декларировано изучение и представление читателю фигуры Максима Горького как единства трех ипостасей — «мыслителя, художника, человека». Порядок расположения материала в книге основан на соединении хронологического и семантического принципов. Отдельные главы монографии выявляют то одно, то второе, то третье качество, «природу», «лицо» главного героя.

Абстрагируясь от заявленной последовательности, обратимся к анализу репрезентации каждой из них в тексте книги. Наиболее глубоко, на основе использования безграничного богатства материалов хранящегося в ИМЛИ РАН Архива А. М. Горького, в монографии Л. А. Спиридоновой раскрыто «лицо» Горького-человека. В первом же предложении Вступления заявлена парадоксальная теза: «Классик мировой литературы М. Горький сегодня — писатель широко неизвестный» (с. 11). И далее — в главах «Горький и русская революция», «Странный я человек, Катя» и «Я не люблю свою личную жизнь...» — исследовательница, действительно, открывает читателю Горького, показывая его жажду знаний, политическую страстность, грани конформизма и неконформизма, способность любить и ненавидеть, etc., etc., etc. В этом условном «разделе» наиболее значим проведенный автором анализ взаимоотношений Горького с политическими деятелями советского государства в период его окончательного возвращения в СССР. Спиридонова тонко и точно определила характер позиции писателя в отношении сталинского режима как сознательного/бессознательного прагматического компромисса с властью. В частности, она отметила: «Горький был тем „безумцем“, который верил в красивый вымысел, предпочитая ему жестокую правду жизни. Он все еще надеялся примирить оппонционеров со Сталиным <...> Он искренне верил, что советская власть — это власть народа <...> Поэтому он порой закрывал глаза на искажение той „высшей правды“, которой поклонялся всю жизнь»

* Спиридонова Л. Максим Горький — мыслитель, художник, человек. М.: ИМЛИ РАН, 2022. 432 с.